

УДК 947.8(470.62) (470.63)

МЕСТНЫЕ ПИСАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ «ОТТЕПЕЛИ»

Романова Н.В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355029, Ставрополь, просп. Кулакова, 2), e-mail: info@ncfu.ru

В данной статье на основе широкого пласта различных источников автором анализируется деятельность Краснодарского и Ставропольского Союза советских писателей в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века в контексте советской официальной культурной политики. Конкретными примерами иллюстрируется многогранная работа с молодым поколением писателей регионов. Н.В. Романовой наглядно представлен процесс развития литературно-художественной периодики регионов. Автор полагает, что процесс оживления культурной жизни эпохи «оттепели» носил противоречивый характер. Но на Ставрополье и Кубани эта противоречивость проявлялась менее отчетливо, поскольку здесь новые идеи и настроения коснулись литературного процесса гораздо меньше. Дух «оттепели» в южной провинции ощущался слабее, чем в Центре.

Ключевые слова: культурная политика, «оттепель», общественная жизнь, творческая интеллигенция.

LOCAL WRITERS & ACUTE; ORGANIZATIONS OF KUBAN AND STAVROPOL IN THE CONTEXT OF THE "KHRUSHCHEV THAW"

Romanova N.V.

North Caucasian Federal University (355029, Stavropol, Kulakova Street, 2), e-mail: info@ncfu.ru

On the ground of a wide variety of sources, the author analyzes the activities of the Krasnodar and Stavropol Soviet Writers' Union in the context of official Soviet cultural policy in the late 50's – early 60-ies XX century. Many-sided work with the younger generation of writers is demonstrated by concrete example. N.V. Romanova shows process of development of literary and artistic periodicals regions. The author supposes that process of revival of cultural life of "Khrushchev Thaw" had contradictory character. However, in Stavropol and Krasnodar region, this inconsistency was manifested as clearly as because here new ideas and attitudes affected the literary process is much less. The spirit of the "Khrushchev Thaw" in the southern province had weaker than in the center of country.

Keywords: cultural policy, "Khrushchev Thaw", public life, creative intelligentsia.

Основой данной статьи стали подходы новой локальной и культурно-интеллектуальной истории. Национальная история не сводится к сумме местных историй, но отражает общие тенденции в конкретной локальной истории. В статье рассматриваются не только особенности культурной жизни Ставрополья и Кубани на примере сообщества местных писателей, но и интеллектуальные усилия местной власти по созданию конфигурации художественной жизни в соответствии с новой политикой центрального руководства. Эти обстоятельства обусловили научную актуальность предлагаемой темы.

В советском обществе зависимость художественной культуры от социума, как известно, была значительно выше, чем в любой другой стране. На изменения внутри художественного процесса серьезно влияли события политической и социальной жизни. Не исключением стала трансформация советского общества после смерти И.В. Сталина. В середине 50-х гг. XX в. начался новый этап в жизни страны, который положил начало периоду духовного развития советского общества, именуемому «оттепелью». Этот

культурно-исторический цикл не имеет четких хронологических границ. Особенно спорным является конечный рубеж цикла. Одни исследователи ограничиваются отставкой Н.С. Хрущева, другие определяют его завершение введением советских танков в Прагу в 1968 г. Начало же периода не вызывает сомнений и ассоциируется с секретным докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. Можно отметить несколько признаков этого цикла, которые по-разному проявились в литературной жизни провинции. Более того, традиции общественного сознания, историческая и геополитическая ситуация определяли разницу в картине художественной жизни различных регионов Советского Союза.

В писательских организациях Кубани и Ставрополя реакция на решения XX съезда партии была совершенно прогнозируемой и соответствовала традициям сталинского времени. Менялись акценты, общие установки, но терминология осталась прежней: «задачи в свете решений партии», «изучение материалов пленума, съезда» и проч. В то же время появилась и новая лексика: «культ личности», «коллегиальность», «свобода критики».

Вот одна из повесток дня заседаний бюро Ставропольского краевого отделения Союза писателей (СП) в первом квартале 1956 г.: «О творчестве местных литераторов в свете материалов XX съезда КПСС», «Изучение литераторами директив ЦК КПСС по шестому пятилетнему плану и материалов XX съезда КПСС».

Известная партийная установка о том, что литераторы работают для народа, приобрела новую окраску. Особой популярностью стал пользоваться тезис о сближении деятелей культуры с жизнью тружеников города и села, о приближении столичной интеллигенции к нуждам региональных работников культуры. Так, 22 марта 1956 г. в работе заседания Ставропольского отделения СП, посвященного итогам работы семинаров поэзии и прозы, принимала участие бригада московских коллег во главе с М. Лисянским [6, с.5]. На семинаре молодых критиков, поэтов и прозаиков 13–15 мая 1958 г. в Ставрополе принял участие председатель Оргкомитета писателей РСФСР Л.С. Соболев [17, с.2].

После XX съезда основные направления работы региональных отделений СП остались прежними, но наполнялись новым содержанием. По-прежнему особое внимание уделялось молодым литераторам. Это было связано как с объективной преемственностью поколений творческой интеллигенции, так и с тревогой власти за идейную «выдержанность» творческой молодежи в условиях духовной оттепели. Как и раньше, регулярно проходили краевые семинары молодых литераторов.

Подобный семинар молодых критиков, поэтов и прозаиков прошел 13–15 мая 1958 г. в Ставрополе. Наряду с отчетом о работе Ставропольского краевой писательской организации, на его заседаниях были заслушаны доклады «О методе социалистического

реализма», «О творчестве поэтов Ставрополья». Работа велась в двух секциях прозы и четырех секциях поэзии. Новым явлением стала организация секции критики.

При всей официальной заданности семинара, который был созван по инициативе крайкома ВЛКСМ, надо отметить возможности широкого творческого общения молодых авторов из разных уголков края, т.к. в работе участвовали начинающие литераторы из самых отдаленных районов. Они встретились с маститыми писателями, такими как С. Бабаевский, А. Исаков, И. Чумак, М. Усов, В. Марьинский, В. Генеушев, И. Кашпуров, Н. Капиева, Б. Речин. По итогам проведения семинара в альманахе «Ставрополье» было опубликовано более 500 произведений молодых авторов.

В 60-е гг. в работе с молодыми литераторами стали сильнее звучать идеологические нотации. Это было связано с попыткой молодых интеллигентов более свободно заявлять о своих чувствах, настроениях, расширить возможности художественного метода. Хотя такая тенденция в основном наблюдалась в Центре, но профилактические меры принимались и в данных регионах. На одном из совещаний Кубанских писателей в 1962 г. прозвучала озабоченность по поводу идеологического здоровья творческой молодежи: «Главное место должна занимать забота о завтрашнем дне кубанской литературы – работа с творческой молодежью. И в работе с молодыми мы должны не забывать, в первую очередь, об их идейном воспитании, о чистоте их морального облика» [5, с.31]. Не случайно на Ставрополье осенью 1963 г. был проведен семинар для молодых писателей под рубрикой «Идеологический пленум ЦК КПСС и творчество молодых писателей Ставрополья» [13, с.7].

Тем не менее профессиональная учеба молодых литераторов занимала определенное место в работе организации. На Ставрополье в 1962 г. было проведено два семинара молодых литераторов, на которых давались устные и письменные консультации. За год было проконсультировано 86 произведений молодых литераторов [12, с.3].

Эпоха «оттепели» принесла советской литературе вовсе не смену художественной парадигмы, а лишь попытку расширить возможности метода социалистического реализма. Главный предмет размышлений писателей стала «правда жизни», которая разными литераторами понималась по-разному. Для одних этот дискурс предполагал критическое изучение действительности. Для других он означал уже принятую властью истину («наша правда»), с которой сравниваются впечатления художника о действительности, и дается оценка повествования [2, с.53]. Именно этот второй подход был характерен для официальной литературы регионов. Например, в 1954 г. на Ставрополье, в станице Григоропольской родился новый почин – школьные ученические бригады, и вскоре на страницах литературного альманаха «Ставрополье» была опубликована повесть Б. Речина о школьных ученических бригадах «Мечте навстречу», которая несколько под новым названием «Своей

дорогой» вышла отдельной книгой. Этому же движению была посвящена повесть молодого автора И. Гаустова «У нас на Подкумке».

Узко понятый поворот к современной жизни приводил к тому, что тематика многих произведений писателей Кубани и Ставрополя сводилась к производственным сюжетам, связанным с сельским хозяйством. Так, в статье С. Бабаевского, опубликованной 13 мая 1958 г. в «Ставропольской правде», в качестве главной заслуги писательской организации Ставропольского края отмечался наряду с активизацией молодых литераторов поворот к современной теме, «к теме о чабанах» [1, с.2].

Современник с его трудовыми буднями был в центре повествования Кубанских литераторов. За два года, 1960 и 1961 гг., вышли книги В. Пальмана «Твой след на земле», «На то она и любовь» В. Логинова, «Ильюшина вода» А. Мищека, «Покоя не ищем» Ю. Абдашева, сборник «Чародеи земли» и многочисленные очерки В. Пальмана, Ф. Плоскова, Г. Соколова, которые были посвящены труженикам сельского хозяйства. О романтике далеких скитаний геологов, вулканологов, о трудной и опасной работе рыбаков говорилось в произведениях Л. Пасенюка «Семь спичек», «Перламутровая раковина», «Иду по огненному мосту». П. Шурыгин в своей книге «Человек ищет счастье» рассказал о строителях Братской ГЭС.

В контексте такого понимания «правды жизни» следует рассматривать открытое письмо, с которым в 1958 г. писатели Ставрополя и Кубани обратились к общественности. В этом послании с символическим названием «Писатели семилетке!» писательское мастерство рассматривалось как средство служения коммунизму: «Мы взвесили наши возможности и пришли к выводу, что если каждый из нас напишет в ближайшее время очерк, рассказ, то внесет свой скромный вклад в дело строительства коммунизма. Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нашим искусством, запечатлеть героический подвиг народа – строителя коммунизма» [4, с.67]. Главный мотив этого официозного текста состоял в том, что каждый литератор «должен подчинить свои планы» всенародным задачам семилетки. Как видим, ни о какой тайне творчества, художественной индивидуальности, критическом анализе бытия речь не шла.

В традициях официального стиля работы писательских организаций каждый партийный съезд сопровождался декларациями о верности художественной интеллигенции партии и народу, благодарностями в адрес власти. В 1958 г., за несколько дней до открытия XXI съезда КПСС, на своем собрании писатели Ставрополя приняли резолюцию, в которой прозвучали интонации времен 30-х гг.: «Мы глубоко понимаем свою великую миссию – помощников партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, миссию инженеров

человеческих душ. Мы не пожалеем сил для того, чтобы выполнить эту миссию. Поручкой этому всегда была и будет забота коммунистической партии о нас писателях» [7, с.23].

Тематика произведений зачастую определялась партийными решениями. Например, указания ЦК по подъему сельского хозяйства легли в основу создания новых художественных произведений ставропольских писателей. Б. Речин, Д. Рельский, И. Чумак работали над книгами о передовых людях сельского хозяйства. Один из документов Ставропольской писательской организации за 1961 г. утверждает, что неременной партийной обязанностью каждого писателя является непосредственное участие в претворении в жизнь решений Пленума ЦК путем создания рассказов, очерков, стихов о передовых людях сельскохозяйственного производства. Дело доходило до прямого планирования писательского труда. Например, было запланировано «в течение февраля, марта и последующие этапы борьбы за урожай создают очерки: М. Усов о людях совхоза «Советское руно», В. Туренская о выпускниках в колхозах, А. Исаков – поэтический репортаж о кукурузоводе П. Денисенко, И. Чумак «Сыновья лауреата», Н. Чудин «Коммунисты колхоза «Октябрь» Курсавского района» [11, с.3]. Вот так в приказной форме, не задумываясь о желании и творческом вдохновении, руководство направляло действия творческой интеллигенции Ставрополя.

Как и в прежние времена, политико-массовая работа писателей оставалась важным показателем успешной работы региональных писательских отделений. Встречи с читателями, конференции, выступления литераторов непосредственно на производстве стали в те годы массовым явлением. Эта работа велась не «по велению сердца», а по приказу сверху. К примеру, после XXI съезда партии Ставропольский крайком КПСС возложил на писателей региона конкретную задачу пропаганды решений партийного форума.

По плану краевого комитета партии писатели выехали в сельские районы с чтением лекций, проведением политических бесед среди тружеников села. Так, И. Чумак вел такую работу на Черных землях в течение 13 дней. Более того, писатель подготовил информацию о недостатках в обслуживании чабанов, направленную в отдел пропаганды крайкома КПСС. До приезда Чумака чабаны ничего не знали о прошедшем съезде: «Местное руководство к чабанам не заглядывает. Они даже не слышали о том, что XXI съезд КПСС уже прошел» [9, с.11].

Таким образом, творческая интеллигенция занималась обычной партийной пропагандой, не имеющей ничего общего с литературным трудом. Безусловно, писатели в этих поездках близко познакомились с советской реальностью, которая лишь в рамках дозволенного могла быть отражена в их произведениях. Такая фиксация действительности была далека от сложности творческого процесса.

Согласно традициям пропагандистских кампаний в районы, хозяйства и на предприятия писатели отправлялись специально сформированными группами. В составе такой группы в Петровский район, например, ездил М. Усов. По мнению Бюро Ставропольского отделения СП такие поездки литераторов помогали воплощать в жизнь призыв партии «за тесную связь литературы с жизнью». Подобные бригады писателей для проведения бесед о семилетке и попутно для творческих отчетов разъезжали по краю в течение всего 1959 г.

Идея связи творческой интеллигенции с жизнью понималась чиновниками от литературы буквально и сводилась к демонстрационным мероприятиям. К примеру, в конце 50-х гг. стало модным проводить краевые собрания писателей в передовых колхозах края [10, с.3]. Любое политическое мероприятие не обходилось без участия писательской организации. Выборы в местные Советы депутатов трудящихся в 1959 г. сопровождались публицистическими, прозаическими и поэтическими выступлениями местных литераторов на страницах прессы, по радио, проводились вечера политической лирики на избирательных участках в Ставрополе, Пятигорске, Невинномысске. В 1961 г., когда была принята III Программа КПСС, членами Ставропольского отделения писательского Союза было организовано 200 встреч на предприятиях, в колхозах, в народных университетах, лекториях, учебных заведениях. В связи с решениями Пленума ЦК КПСС, посвященного идеологическим вопросам, Ставропольское отделение СП решило организовать коллективные выезды писателей и журналистов в села края, а также провести ряд встреч с читателями Невинномысска, Нефтекумска, Ставрополя.

Такую же картину мы видим и в Краснодарском крае. Встречи кубанских писателей с тружениками сельского хозяйства проводились регулярно. Так, в Славянском районе побывали А. Панферов и В. Бакалин, в Брюховецкий район ездил И. Беляков, В. Монастырев провел встречи в Темрюкском районе [3, с.3]. В 1962 г. писатели Кубани активно участвовали в проведении выборной кампании в Верховный Совет СССР, выступая в печати, на радио, телевидении, в колхозах и совхозах.

С отставкой Н.С. Хрущева осенью 1964 г. мало что изменилось в этом направлении. Как и прежде, писателям регионов было настойчиво рекомендовано более активно «включаться в оперативную работу по освещению такой важной компании, как жатва хлебов» [14, с.16]. Как и раньше, были организованы бригады для очередных поездок в районы, для написания очерков на темы орошения, лесопосадок в районах Ставрополья и Кубани.

Однако было бы опрометчиво сводить массовую работу писательских организаций только к пропаганде политических решений власти. Важным аспектом этой деятельности

была и популяризация произведений местных писателей и поэтов среди населения регионов. Так, большой популярностью пользовалось на Кубани проведение «Литературных недель». Такая неделя прошла, например, с 6 по 12 мая 1960 г. Адыгейские писатели встретились с жителями Краснодара, а общество по распространению политических и научных знаний – «Знание» совместно с местным педагогическим институтом организовало чтение лекций о творчестве кубанских писателей.

А вот как проходила неделя «Кубань литературная» в июле 1963 г. В городском парке Краснодара был организован общегородской литературный вечер. Перед собравшимися горожанами и гостями города выступали поэты В. Подкопаев, С. Хохлов, И. Варрава, а также начинающие авторы И. Савченко, В. Щербина. В этот период широко поощрялось участие в подобных мероприятиях представителей столичной творческой интеллигенции. В литературной неделе Кубани также участвовали московские гости – писатель А. Ференчука и драматург Д. Девятов. Вместе с местными литераторами они выезжали в сельскохозяйственные районы края для проведения творческих отчетных встреч с тружениками края [18, с.1].

Центральное место в творчестве местных литераторов продолжала занимать современность, вопросы производства и человека на производстве, прежде всего, труженика села. Книги Д. Рельского «Степные дали», Речина «Степной университет», Чумака «На черных землях», «Доваторцы», П. Мелибеева «Мастер золотого руна», А. Исакова «Ровесники Ленина» и ряд других произведений отображали действительность в рамках метода соцреализма, главной темой которых был советский человек, строящий светлое будущее – коммунизм.

Вместе с тем в пределах разрешенных тем внимание привлекли книги о В.И. Ленине, вышедшие в изучаемый период. Следует подчеркнуть, что в творчестве ряда местных прозаиков и поэтов имела место общая для советского общественного сознания периода «оттепели» тенденция, получившая концентрированное выражение в тезисе «Назад к Ленину!» Ленинская тематика была не столько данью конъюнктуре, сколько искренним желанием вернуть советскую действительность к ленинским истокам, проникнутым революционным романтизмом первых лет Советской власти. Не случайно ленинская тематика привлекала даже таких «властителей дум» времен «оттепели», как поэт А.А. Вознесенский.

Эта тематика характерна для творчества ставропольского писателя С. Дроздова, который в 60-е–70-е гг. создал дилогию о Ленине. Широко ленинская тема представлена также в поэзии В. Кашпурова. К ленинской тематике в эти годы опять обратился старейший поэт Ставрополя А. Исаков, который в 1958 г. издал сборник стихов «Ровесник Ленина».

Увидели свет повесть-быль Б. Речина «Гости Ильича», стихотворение Г. Орловского с символическим названием «Наш Ильич».

Необходимо также обратить внимание, что именно в эти годы местные писатели более пристально, без парадной помпы всматривались в историю Великой Отечественной войны, которая тогда была еще не столько историей, сколько недавним вчерашним днем. Подвиг народа, утвердившего победу над фашизмом – в центре повестей Е. Карпова, М.Усова. Событием в литературной жизни Ставрополья и всей страны стало издание документальных книг В. Гнеушева и А. Попутько «Тайна Марухского ледника» и «Дыхание лавин» [15, с.451]. Свои стихи посвятили военной тематике поэты В. Марьинский и В. Черкашин.

Период «оттепели» в советской литературной жизни был отмечен бурной деятельностью литературно-художественной периодики. Не стала в этом исключением и провинция. В период с 1955 по 1958 г. вышли 9 номеров альманаха «Ставрополье», каждый номер тиражом 3 тысячи экземпляров [8, с.16]. Начиная с 16-ой книги, издание перешло на новый формат по типу журнала «Юность». С 1960 г. преобладающими стали сочинения писательской молодежи. В литературу ворвалась новая тематика о космосе, об исканиях и раздумьях молодых. О комсомольско-молодежных стройках. В альманахе были опубликованы произведения Д. Москаленко «Счастье», А. Яльмарова – «Разведчики космоса», И. Романова – «Над новой книгой стихов», В. Бабиченко – «Сосны» [20, с.3].

Значительное место в деятельности альманаха «Ставрополья» стала занимать литературная критика. В частности, здесь вышла в свет целая серия критических статей Т. Батуриной, посвященных творчеству В. Туренской, в том числе отклик на повесть писательницы «Крутая радуга». Публиковались здесь литературоведческие работы и других авторов. Например, привлекает внимание своим профессионализмом разбор В. Тимахина повести Н. Чудина «Живые корни».

На исследуемые годы приходится и оживление литературного альманаха «Кубань». С декабря 1960 г. он впервые стал распространяться по подписке. Основное место в журнале занимала публикация художественных произведений, но наряду с этим были введены тематические рубрики публицистики. Например, под рубрикой «Дела и люди семилетки» рассказывалось о трудовых достижениях трудящихся края, а в разделе «Из летописи Кубани» читатель мог познакомиться с материалами из истории края. Был также выделен литературно-критический отдел альманаха, в котором был представлен анализ творчества местных писателей [19, с.3]. В портфеле редакции всегда имелись интересные произведения о кубанцах.

Именно в те годы писательской организации Кубани пришлось решать трудную задачу популяризации журнала. В этом они уповали на поддержку партийных, советских и профсоюзных организаций. До начала 60-х гг. многие кубанцы даже не слышали о существовании альманаха. По данным председателя Краснодарского правления краевой писательской организации А. Панферова на одной из его встреч с читателями число подписчиков альманаха к началу 60-х гг. не превышало 3-х тысяч экземпляров [16, с.3].

Таким образом, процесс оживления культурной жизни эпохи «оттепели» носил противоречивый характер. С одной стороны, это было время смягчения цензурного контроля, расширение творческих возможностей интеллигенции. С другой стороны, новые идеи, новые методы пробивали дорогу с трудом, моменты послабления постоянно сменялись идеологическим ужесточением. Приоритет той или иной тенденции художественной жизни страны в значительной степени зависел от регионального контекста. Как очевидно из текста, на Ставрополье и Кубани новые идеи и настроения коснулись литературного процесса гораздо меньше. В большей степени здесь проявилась реализация партийных установок. Дух «оттепели» в южной провинции ощущался слабее, чем в столице и некоторых других регионах.

Список литературы

1. Бабаевский С. Год литературный // Ставропольская правда. 13 мая 1958.
2. Булыгина Т.А., Романова Н.В. Особенности советской местной системы управления (на примере руководства культурой в эпоху «оттепели») // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 18-20 ноября 2011 г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012.
3. Встречи с читателями. Советская Кубань. 24 июля 1960.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Фр. 1735. Оп.1. Д.27.
5. ГАКК. Фр.1735. Оп.1. Д.61.
6. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) ФР. 3821. ОП.1. Д. 9.
7. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.17.
8. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.21.
9. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.23.
10. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.26.
11. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.34.
12. ГАСК. ФР.3821. Оп.1. Д.36.
13. ГАСК. ФР.3821. Оп.1. Д.45.

14. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.51.
15. Край наш Ставрополье. – Ставрополь, 1999.
16. Лакина Л. Альманаху «Кубань» – широкую дорогу // Советская Кубань. 30 декабря 1960.
17. Литературная жизнь. 21 мая 1958. № 19.
18. Неделя «Кубань литературная» / Комсомолец Кубани. 3 июля 1963.
19. Панферов А. Читайте альманах «Кубань» // Советская Кубань. 11 декабря 1960.
20. Поповский А. Альманах молодых // Молодой ленинец. 2 августа 1960.

Рецензенты:

Колесникова М.Е., д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь;

Крючков И.В., д.и.н., профессор, декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.